

Глаза Леонеля распахнулись. Он не знал, как долго проспал, это было невозможно определить. В этом храме не было окон. Он только приблизительно догадывался, что пробыл здесь три дня.

Он встал, опираясь на свой серебряный жезл, и попытался размять затекшие конечности.

Леонель стиснул зубы. Ясность мыслей вернулась к нему. Он даже не заметил, что его чувства заметно притуплялись по мере того, как он утомлялся. Фактически, он чувствовал, что стал даже острее, чем когда впервые вошел в эту Субпространственную зону.

Не говоря ни слова, он начал готовиться.

Он взял свои шесть винтовок, прикрепив через левое плечо три, а через правое — оставшиеся три.

Два дня назад он чуть не погиб, потому что был уверен, что эти мушкеты всегда заряжены. Он нацелился и выстрелил из одного из них, но пуля не вылетела — ошибка, которой он был благодарен за глубокую рану на бедре.

С тех пор в первую очередь он научился определять, заряжено ли ружье или нет. Его метод казался простым, но, возможно, он был единственным на Земле, кто умел это делать. Была очень небольшая разница в весе, возможно, доли грамма, между заряженным и незаряженным ружьем. Если ружье было слишком легким, он его не брал.

Как только шесть мушкетов были аккуратно разложены на его спине, он пересчитал восемь топоров вокруг талии и, наконец, схватил свой серебряный стержень.

Сделав глубокий вдох, он медленно пошел обратно к скрытой тропе. Казалось, во время его сна другие снова проникли на этот этаж через главную лестницу. Леонель мог только сначала расчистить им путь, чтобы избежать непредвиденных переменных.

Хотя его сердце все еще было тяжелым, на этот раз ему удалось совладать с дрожащими руками. Не отвлекаясь на прицеливание, он достиг нового уровня эффективности, особенно в метании.

Полдня спустя Леонель снова почувствовал опустошение. Неудивительно, что при таком их количестве испанцы должны были скоро понять, что происходит что-то неладное.

Как и ожидалось, зайдя в оружейную, Леонель обнаружил, что количество оружия увеличилось с двенадцати до восемнадцати.

Это было самое большое помещение, что встречалось Леонелю на пути. Круглая комната с одним-единственным выходом, стены которой были завешаны оружием. Но по сравнению с испанским оружием это выглядело невероятно грубо.

Испанцы смотрели на это оружие с презрением, они даже не прикасались к нему. И кто их в этом мог винить? Их собственная технология была выше на целый порядок.

Лагерь в этом помещении был разбит лишь по двум причинам — не дать майя перегруппироваться и вернуть силы, а также разбить сам лагерь.

Казалось, что эта Подпространственная зона отклонилась от истории. Наблюдался куда больший застой, чем должно было быть. Внутри храма происходила внутренняя битва между двумя сторонами.

Лионель не знал, что это было только из-за его действий. Он не хотел подсчитывать, скольких испанцев убил, но их было больше сотни. Всего их было всего две тысячи. Он в одиночку уничтожил значительную часть их армии.

Поэтому майя смогли оказать некоторое сопротивление. И из-за потери такого количества солдат, испанцы отступили, пытаясь переоценить силу своего врага.

Лионель сделал глубокий вдох. Когда его глаза снова открылись, они замерли, светясь в темноте как у хищника, выслеживающего свою добычу.

Сперва он разобрал свой серебряный прут. Он не разбил его на три части, а отделил лишь одну треть. Положив ее на небольшие уступы с обеих сторон узкой лестницы, он уравновесил оба ее конца.

Это было практически идеально, расстояние между ними было около двух футов. Оставшаяся часть прута была более четырех футов в длину, но ее было достаточно. Если Леонелю повезет, ему вообще не придется ее использовать.

Нырнув под перекладину, Леонель кивнул самому себе, а затем начал выливать несколько фляг с алкоголем через небольшие трещины в фальшивой стене, быстро вымачивая ее.

"Эй, чем это пахнет? Пахнет хорошим спиртным, кто прячет запасы?"

"Пьянчуга. Какое спиртное?"

"Подожди, посмотри туда!"

Самый высокопоставленный офицер испанцев взмахнул рукой, заставляя их замолчать. Он был одет не особо иначе, но его доспехи определенно блестели сильнее. За спиной он носил пику, а к поясу пристегнут длинный меч.

Внезапно камень был отброшен. Он упал с грохотом, взметнув в воздух пыль, которая скрыла темную тропу.

- Вражеское нападение! Стройся!

Мощный СВИСТ сопровождал пламя, вырвавшееся из-под упавшего камня и граней, которые он только что скрывал.

Леонель успокоил свое дыхание, коленапреклоненный позади языков пламени, он прицелился из своей первой винтовки. Он увидел все, что ему было нужно, за эту доли секунды. И сейчас

он все еще мог видеть слабые образы меняющейся ситуации в колеблющемся пламени.

Он знал, что времени у него немного. Алкоголь быстро сгорит, а других источников топлива у него с собой не было. Но он уже был готов.

Через низкий, метровой высоты дверной проем он прицелился в лидера и нажал на спусковой крючок.

БАЦ!

Ведущий испанец, который только что отдавал команды, замерз, его последние слова потерялись в брызге крови, которая хлынула из его глаза.

Леонель не останавливался. В момент, когда он нажал на курок, он отступил, прыгнув на уступ над собой, затем на серебристую перекладину, которую он там установил.

Он присел на корточки, балансируя на носочках и устроившись на корточках на серебряном шесте.

Как и ожидалось, раздался град пуль, через мгновение они срикошетили со ступеней под Леонелем.

'Один... два... пять... семь... десять... одиннадцать... шестнадцать... семнадцать!'

"Да этот варварский ублюдок не мог выжить после этого!"

В тот момент, когда Леонель зафиксировал 17-ю стреляющую пушку, он спрыгнул со своего насеста и бросился сквозь стену уже затухающего огня. Ему нужно было бы собрать свой стержень, но у него просто не было времени.

Он вытащил вторую винтовку из-за спины, целясь одной рукой.

БАХ!

Он отбросил мушкет, как только упал испанец. Без промедления достал третью винтовку.

БАХ!

С каждым вздохом и шагом Леонель вытаскивал еще одну винтовку и падал еще один испанец. Пять шагов, пять вздохов, пять винтовок, пять смертей.

Леонель метнулся через зал в тот момент, когда выронил последний мушкет, и оказался рядом с убитым им предводителем. С нечеловеческой силой он вырвал винтовку из его трупа, его губа нервно дернулась, когда он понял, что она слишком лёгкая. Как это предводитель мог быть единственным, у кого не было заряженного ружья?

Однако другие испанцы этого не знали. Леонель не мог позволить себе быть окружённым, поэтому он направил ружьё на ближайшего солдата, заставив того отступить со страхом в глазах, спрятанных за шлемом.

Не колеблясь, Леонель отбросил мушкет, не потрудившись выстрелить, сунул освободившуюся руку за пояс и вытащил боевой топор.

Спина напряглась, рука взлетела, и топор просвистел в воздухе, мелькнув серебром.

Тот самый испанец, который отступил, в мгновение ока упал замертво на землю, разmozжив себе лицо.

Леонель действовал быстро. Его резкие движения скрывали ужас, который охватывал его сердце с каждым убийством.

В мгновение ока осталось лишь четверо.

Леонель поднял с трупа предводителя его длинный меч, держа его в одной руке, а в другой — свой серебряный жезл.

Быстрыми шагами он отступил к тайному проходу.

Страх, который Леонель внушал испанцам своей меткостью, был велик. Некоторые из них подумывали бежать, но наказание за отступление было слишком суровым. Они могли лишь держаться и надеяться, что шум привлечет внимание остальных.

В основном их силы были заняты взломом комнаты со святыней. Лишь несколько человек были оставлены здесь для охраны и отдыха.

Однако, когда они увидели, что у Леонеля закончилось, чем бросаться, они могли лишь собраться с силами и атаковать.

Сердце Леонеля колотилось. Он привык сражаться сразу с несколькими противниками, но тогда они не видели его. Теперь все было совсем по-другому. Не только они видели его, но их было больше, чем он осмелился бы сражаться в одиночку, даже в темноте.

"Успокойся..."

За эти несколько дней Леонель понял кое-что важное. Эти испанцы были обычными людьми, у них не было "пробужденной" способности. В этом заключалось преимущество Леонеля.

Леонель не стал ждать, пока они приблизятся. Он планировал отступить на узкую лестницу и победить их по одному, но это было неразумно. Они могли успеть зарядить свои мушкеты. Он должен оставаться уверенным в себе и не давать им времени на размышления.

В мгновение ока он подбежал к ближайшему испанцу. Вопя, выгоняя страх из своей груди, он обрушил длинный меч со всей силой, на которую он был способен.

Обычно, замечая такого фехтовальщика, люди стыдливо отводили взгляд - Леонард не только орудовал сразу двумя мечами, но и его безграмотная стойка, а также слишком явные движения вызвали бы осуждение даже у новичка.

Тем не менее, это не было аниме. И как бы хорошо ни фехтовал враг, у смертных есть определенный лимит реакции на столь резвые выпады и хаотичные движения, особенно если

нападавший намного сильнее.

Вопль боли вырвался из уст испанца. Его руки не смогли отразить удар Леонарда.

Длинный меч пронзил наплечник, а затем ключицу, прежде чем остановиться. Для обычного человека такая травма означала инвалидность, а смерть была лишь вопросом времени.

Леонард проигнорировал ноющую боль в запястье, вытащил короткий меч из тела испанца и со всей силы метнул его через комнату, вонзив в подбородок ближайшего испанца. Лезвие расколело ему губу и челюсть, и он упал - мёртвый.

Со свистом пролетела сабля слева от Леонеля, но он был готов. Воздев серебряный жезл, он приготовился со всей силой. Вспоминая, что только что произошло с поверженным им испанцем, он понимал, что промедление в блоке грозит опасностью.

Раздался резкий лязг. Испанец был шокирован, увидев, что его меч обломился о, казалось бы, простой жезл Леонеля.

Как сплавы XXI века могут уступать тем, что были сделаны в эту эпоху?

Отдача была чудовищной, но Леонель воспользовался своим мощным телосложением и силой, быстро восстановившись и контратаковав длинным мечом. Еще одна жизнь пала от его клинка.

В этот раз он усвоил урок. Рубить металл было слишком сложно. Поэтому он теперь нацеливался только на открытые уязвимые части, используя свое мастерство, чтобы отдать предпочтение точности, а не силе.

Подобрав еще одну короткую саблю, Леонель быстро развернулся и добил последнего испанца.

Его грудь вздымалась, впуская и выпуская горячий воздух. Горло и легкие обожгло, но у него не было возможности отдохнуть.

Он со всей силой помчался к закругленному проходу в оружейную. Он был высотой не менее двух с половиной метров и такой же ширины. Его дверь представляла собой каменный круг, настолько массивный, что для его перемещения требовалось бы не менее десяти человек. Но у Леонеля не было выбора, кроме как сделать это самостоятельно.

Дверь была спроектирована так, чтобы быть больше прохода. Если он закроет ее изнутри, ее будет невозможно открыть снаружи, не разрушив сначала камень.

Крики и звуки шагов заполнили уши Леонеля. Времени оставалось слишком мало, но он собрал всю оставшуюся силу.

"РРРААГХХ!"

Леонель заревел изо всех сил. Его органы чувств уловили, как рвутся его мышцы под давлением, но у него не было выбора.

Он изо всех сил навалился на катящиеся ворота, и вскоре почувствовал, как они еле-еле тронулись с места.

Шаги приближались, становились всё громче, пока Леонель не смог различить переход от ходьбы к бегу.

"Варвары вернули своё оружие! Не дайте им закрыть ворота!"

От напряжения из носа Леонеля хлынула кровь. Его зубы сжались так сильно, что дёсны начали кровоточить.

Из его груди вырвался последний рёв, и ворота с грохотом захлопнулись как раз в тот момент, когда испанец попытался нырнуть внутрь. Леонель успел увидеть, как человека перерезало пополам - и тут же потерял сознание.

<http://erolate.com/book/4229/126568>